ЭНЕРГЕТИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО

ФАКТОР ЗЕЛЕНОЙ ЭНЕРГЕТИКИ ВО ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКЕ РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН

Научная статья

Я.С. Осипова

Российский университет дружбы народов им. Патриса Лумумбы
Москва, Российская Федерация
ORCID: https://orcid.org/0009-0006-9886-4561
E-mail: yana_osipova_9@mail.ru

Д.М. Ранджбар

Российский университет дружбы народов им. Патриса Лумумбы
Москва, Российская Федерация
ORCID: 0000-0002-1619-3383
E-mail: randzhbar-meshkin-d@rudn.ru

В условиях глобальной энергетической трансформации и усиления международного внимания к возобновляемым источникам энергии возрастает значение энергетических ресурсов как инструмента внешнеполитического позиционирования государств. Для Республики Таджикистан данный фактор имеет особую актуальность, поскольку страна обладает значительным гидроэнергетическим потенциалом, который оценивается примерно в 527 ТВт·ч в год и является одним из крупнейших в мире. При этом лишь небольшая часть данного потенциала используется в настоящее время. В этой связи развитие зеленой энергетики, прежде всего гидроэнергетики, приобретает стратегическое значение не только для внутреннего экономического развития, но и для формирования внешнеполитических приоритетов государства. Проблема исследования заключается в выявлении взаимосвязи между развитием зеленой энергетики и трансформацией внешнеполитической стратегии Таджикистана в условиях региональной энергетической интеграции и глобальной климатической повестки. Целью исследования является анализ факторов развития зеленой энергетики и определение их влияния на формирование внешнеполитических приоритетов Республики Таджикистан. Методологическую основу исследования составляют системный и институциональный подходы, а также сравнительный анализ показателей производства электроэнергии, экспорта и инвестиций в гидроэнергетику Таджикистана после 2020 г. Результаты исследования показывают, что гидроэнергетика выступает ключевым элементом энергетической стратегии и внешнеполитической ресурсности Таджикистана. Реализация крупных инфраструктурных проектов, прежде всего строительство Рогунской гидроэлектростанции, существенно расширяет потенциал производства электроэнергии и создает предпосылки для увеличения ее экспорта. Важным инструментом внешнеэкономической интеграции становится участие страны в региональных энергетических инициативах, включая проект CASA-1000, ориентированный на экспорт летних избыточных объемов электроэнергии в страны Южной Азии. Установлено, что развитие гидроэнергетики способствует укреплению энергетической дипломатии Таджикистана, диверсификации внешнеэкономичес-ких связей и расширению сотрудничества с международными финансовыми институтами. В результате гидроэнергетический потенциал страны постепенно превращается в важный фактор региональной энергетической интеграции и стратегический инструмент внешней политики.

Ключевые слова: *зеленая энергетика, гидроэнергетика, внешняя политика, энергетическая дипломатия, климатическое финансирование, Республика Таджикистан, региональное энергетическое сотрудничество.*

Для цитирования: *Осипова Я.С., Ранджбар М.Д.* Фактор зеленой энергетики во внешней политике Республики Таджикистан // Постсоветские исследования. 2026. Т. 9. № 7. С. 909–922.

THE GREEN ENERGY FACTOR IN THE FOREIGN POLICY OF THE REPUBLIC OF TAJIKISTAN

Research article

I.S. Osipova

Peoples' Friendship University of Russia named after Patrice Lumumba
Moscow, Russian Federation
ORCID: https://orcid.org/0009-0006-9886-4561
E-mail: yana_osipova_9@mail.ru

D.M. Ranjbar

Peoples' Friendship University of Russia named after Patrice Lumumba
Moscow, Russian Federation
ORCID: 0000-0002-1619-3383
E-mail: randzhbar-meshkin-d@rudn.ru

In the context of the global energy transition and the increasing importance of renewable energy sources, energy resources are becoming a significant instrument of foreign policy positioning for many states. This trend is particularly relevant for the Republic of Tajikistan, which possesses substantial hydropower resources and one of the largest hydroelectric potentials in the world, estimated at approximately 527 TWh annually. Despite this considerable capacity, only a limited share of this potential is currently utilized. Under these conditions, the development of green energy, especially hydropower, plays a crucial role not only in the country's domestic economic development but also in shaping its foreign policy priorities. The research problem lies in identifying the relationship between the development of green energy and the transformation of Tajikistan's foreign policy strategy within the framework of regional energy integration and the global climate agenda. The aim of this study is to identify the key factors influencing the development of green energy and to assess their impact on the formation of Tajikistan's foreign policy priorities. The methodological framework of the research is based on a systemic and institutional approach, as well as a comparative analysis of electricity production, exports, and investments in Tajikistan's hydropower sector after 2020. The results of the study demonstrate that hydropower represents the central element of Tajikistan's energy strategy and an important component of its foreign policy resource capacity. The implementation of large-scale infrastructure projects, particularly the construction of the Rogun hydropower plant, significantly increases the country's electricity generation potential and creates conditions for expanding electricity exports. Participation in regional energy initiatives, including the CASA-1000 project aimed at exporting surplus summer electricity to South Asian markets, strengthens Tajikistan's integration into international energy networks. The research shows that the development of hydropower contributes to the strengthening of the country's energy diplomacy, facilitates the attraction of international investment, and promotes cooperation with multilateral financial institutions. As a result, Tajikistan's hydropower potential is gradually transforming into an important instrument of regional energy integration and a strategic resource of the state's foreign policy.

Key words: *green energy, hydropower, foreign policy, energy diplomacy, climate finance, Republic of Tajikistan, regional energy cooperation.*

For citation: *Osipova I.S., Ranjbar M. Daniyal.* The Green Energy Factor in the Foreign Policy of the Republic of Tajikistan // Postsovetskie issledovaniya = Post-Soviet Studies. 2026. Vol. 9. № 7. P. 909–922. (In Russ.)

Таджикистан обладает одной из самых высоких концентраций гидроресурсов в мире, что определяет исключительный масштаб его гидроэнергетического потенциала и превращает зеленую энергетику в ключевой элемент как внутренней экономической политики, так и внешнеполитической стратегии государства. Превращение потенциала водных ресурсов в продукт для экспорта, а именно – в электрическую энергию, диктует острую потребность в притоке капитала извне, усилении слаженности в управлении региональными энергетическими системами, а также в наступательном продвижении энергетической дипломатии, цель которой – вхождение в существующие региональные и транснациональные рынки электроэнергии[1]. Эти процессы особенно ускорились на фоне реализации крупных гидроэнергетических проектов, прежде всего Рогунской ГЭС, а также при поддержке международных финансовых институтов.

В научной литературе вопросы развития энергетического потенциала Таджикистана и его значения для социально-экономического развития страны получили определенное освещение. Так, Р.С. Чилаев анализирует текущее состояние энергетической отрасли республики, выделяя ключевые проблемы ее функционирования, включая необходимость модернизации инфраструктуры, привлечение инвестиций и эффективное использование гидроэнергетического потенциала страны [Чилаев, 2019].

Исторические этапы формирования энергетической системы и перспективы ее дальнейшего развития подробно рассматриваются в монографии М.Х. Маликова, где подчеркивается стратегическая роль гидроэнергетики в обеспечении энергетической безопасности и формировании экспортного потенциала Таджикистана [Маликов, 2024].

В более широком региональном контексте энергетическая проблематика Центральной Азии исследуется в работах, посвященных международным отношениям и внешнеэкономическому сотрудничеству государств региона [Курылев, 2024]. В коллективной монографии под ред. Р.Г. Ганиева и Г.В. Коваленко анализируется влияние энергетических ресурсов на формирование внешнеэкономических связей стран Центральной Азии [Ганиев, Коваленко, 2022: 124–160]. Отдельные аспекты энергетической дипломатии и инфраструктурных проектов в регионе также затрагиваются в исследовании, посвященном развитию энергетических отношений стран Центральной Азии с внешними партнерами [Ранджбар, Мукан, Ниязгулова, 2024].

Гидроэнергетический потенциал Республики Таджикистан оценивается примерно в **527 ТВт·ч в год**, однако используемая часть этого потенциала составляет лишь небольшую долю от возможного объема [Mikhalev, 2024: 179–181].

Во многом из-за этих огромных мощностей гидроэнергетика сохраняет лидирующие позиции в сфере выработки электричества. Ее удельный вес в общем объеме электрогенерации разнится, что обусловлено используемой методикой подсчета: по некоторым докладам, она доходит до 90%, однако если брать во внимание «внутреннее производство энергии», что подразумевает включение и энергоресурсов, завезенных из-за рубежа, цифры получаются скромнее: Международное энергетическое агентство (IEA) в 2023 г. зафиксировало порядка 62%. Подобные расхождения отражают как методологические особенности расчетов, так и значимость внешних поставок топлива.

[1] Almost 40% of world's glaciers already doomed due to climate crisis-study // The Guardian. URL: https://www.theguardian.com/environment/2025/may/29/almost-40-of-worlds-glaciers-already-doomed-due-to-climate-crisis-study?utm_source (date accessed: 22.03.2026).

Опираясь на столь мощную природную базу, правительство Таджикистана ставит стратегическую цель – превратить страну из нетто-импортера в нетто-экспортера электроэнергии. Согласно оценкам международных организаций, более **90%** всей вырабатываемой электроэнергии уже сегодня приходится на гидроресурсы, тогда как доля ископаемых энергоносителей остается минимальной. Объем возможной генерации, превышающий совокупную потребность государств Центральной Азии, детерминирует естественное стремление республики к экспортноориентированной энергетической стратегии, превращая наращивание производственных мощностей в значимый инструмент внешней политики [Рахимов, 2025: 223–226].

Центральным проектом, способным обеспечить качественный рост экспортных возможностей, выступает строительство Рогунской ГЭС. После ввода всех агрегатов ее установленная мощность должна достичь **3,6 ГВт**, что позволит существенно увеличить объемы доступной экспортной электроэнергии. В настоящее время основу национальной генерации, управляемой государственной компанией «Барки Точик», составляют Нурекская ГЭС (около 3000 МВт), Сангтудинские ГЭС (670 и 220 МВт), Байпазинская ГЭС (600 МВт), Головная ГЭС (240 МВт) и Кайраккумская ГЭС (126 МВт). Большинство этих объектов проходят этапы модернизации, направленной на повышение производительности, эффективности и устойчивости энергосистемы[1].

Энергетическая сфера в настоящее время претерпевает кардинальные структурные изменения, нацеленные на усиление как институциональной открытости, так и финансовой стабильности. При поддержке Всемирного банка проводится реструктуризация «Барки Точик», предусматривающая разделение деятельности по генерации, передаче и распределению электроэнергии, а также постепенную реформу тарифной политики. Проведение всеобъемлющего обновления сетей электропередачи, многие из которых возводились еще во времена СССР, закладывает технологический фундамент для наращивания объемов межгосударственных энергетических потоков и укрепления взаимоотношений в сфере международного энергетического партнерства. С методологической точки зрения анализ взаимодействия Таджикистана с международными финансовыми институтами (Всемирный банк, Азиатский банк развития и др.) проводится в рамках институционального подхода, тогда как рассмотрение энергетического сотрудничества с внешними партнерами отражает системную динамику региональной энергетической политики.

Одновременно государство расширяет фокус на развитие солнечной энергетики. Высокая инсоляция (около **300 солнечных дней в году**) и наличие обширных горных территорий, малопригодных для сельского хозяйства, формируют благоприятные условия для размещения солнечных электростанций. Использование солнечных энергоустановок предоставляет шансы не просто расширить перечень доступных возобновляемых ресурсов, но и усилить роль страны в мировых инициативах по противодействию климатическим изменениям. Как следствие – это улучшает имидж государства как субъекта, стремящегося к устойчивому и экологически добросовестному прогрессу.

В целях содействия распространению экологически безопасных разработок Таджикистан активно поощряет применение транспортных средств на электрической тяге, особенно в столице – Душанбе. Для успешной реализации этой инициативы необходимо наращивать объемы зарядной инфраструктуры и внедрять механизмы контроля, что, в свою очередь, послужит еще одним шагом в обновлении отечественной энергетической системы и гармонично впишется в общую концепцию «зеленого» прогресса [Курбонов, 2025: 292].

По единым оценкам, теоретический годовой гидроэнергетический потенциал Таджикистана составляет порядка 527 ТВт·ч в год. При этом технически и экономически реализуемый потенциал значительно ниже: по различным оценкам, технически осуществимая величина составляет около 316–

[1] Power sector development master plan final report // Adb Grant. 2017. № 0213 TAJ. P. 40–45. URL: https://mewr.tj/wp-content/uploads/files/Power_Sector_Master_Plan-Vol1.pdf (date accessed: 22.03.2026).

317 ТВт·ч. Однако на практике используется лишь небольшой процент этого ресурса – по имеющимся оценкам, всего 4–6% от теоретического потенциала. Эти показатели подчеркивают наличие значительного «энергетического запаса», который теоретически может быть мобилизован как для внутреннего потребления, так и для экспорта[1].

В общем объеме производства электроэнергии в государстве гидроэнергетика является ведущей отраслью. Согласно официальным докладам и специализированным аналитическим материалам, в некоторые годы доля гидроэлектростанций в общей введенной мощности и фактически произведенной электроэнергии превышает 19/20 долей [Рауфов, Азизов, Кулматова, 2025: 146]. Однако если рассматривать показатели первичной или внутристрановой энергетической продукции, удельный вес гидроэнергетики может оказаться скромнее, так как в этих расчетах необходимо учитывать поступления от ископаемого топлива, таких как нефть, газ и уголь.

Так, в отдельных сводках за 2020 г. гидроэнергетика составляла около 62% в структуре первичного производства. Данное расхождение подчеркивает методологическую необходимость различать долю гидроэнергетики в электрогенерации и ее долю в общем энергобалансе[2].

Среди важнейших объектов гидроэнергетической инфраструктуры Таджикистана выделяются Нурекская и Рогунская ГЭС. Нурекская ГЭС является ключевым действующим объектом и обладает установленной мощностью около 3000 МВт. Рогунская ГЭС, находящаяся в стадии реализации, по документам имеет проектную установленную мощность, которая варьируется, однако чаще всего указывается в пределах 3,6–3,78 ГВт. На текущем этапе финансирования и поэтапной пусковой схемы ожидается значительное увеличение выработки после ввода всех агрегатов. Завершение строительства Рогунской ГЭС позволит генерировать миллиарды кВт·ч ежегодно и может стать важнейшим фактором роста экспортного потенциала страны[3].

В стратегических документах и дорожных картах, включая материалы IEA, World Bank и OECD, предусмотрено увеличение экспортных объемов электроэнергии. Таджикистан целенаправленно работает над ростом ежегодного экспорта электроэнергии до примерно 10 ТВт·ч к 2030 г., что закреплено в качестве цели в Национальной стратегии [Ганиев, 2022].

Таблица 1

Динамика производства и экспорта электроэнергии Таджикистана

Год	Производство, ТВт·ч	Экспорт, ТВт·ч
2020	19,8	1,87
2021	20,6	3,3
2022	21,4	3,34
2023	21,9	3,46
2024	22,2	3,5

Источник: подготовлено автором на основе сбора данных из CEIC[4] и Statbase[5].

Для оценки взаимосвязи между ростом производства электроэнергии и экспортным потенциалом был рассчитан коэффициент прироста. За 2020–2024 гг. объем выработки электроэнергии увеличился примерно на 12,12%, тогда как экспорт вырос почти в 2 раза. Это свидетельствует о том, что увеличение генерации оказывает непропорционально сильное влияние на внешнеэкономическую активность страны. Следовательно, ввод новых генерирующих мощностей, прежде всего Рогунской ГЭС, способен существенно усилить внешнеполитическую значимость энергетического сектора.

[1] Power sector development master plan final report // Adb Grant. 2017. № 0213 TAJ. P. 13–15. URL: https://mewr.tj/wp-content/uploads/files/Power_Sector_Master_Plan-Vol1.pdf (date accessed: 22.03.2026).

[2] Ibid. P. 40–45.

[3] World Small Hydropower Development Report 2022 // UNIDO. 2022. № 15. P. 31–36. URL: https://www.unido.org/sites/default/files/unido-publications/2024-04/Global-WSHPDR-consolidated.pdf (date accessed: 22.03.2026).

[4] Tajikistan Electricity Production // CEIC. 2023. URL: https://www.ceicdata.com/en/indicator/tajikistan/electricity-production (date accessed: 31.05.2026).

[5] Electricity exports. Tajikistan // Statbase. 2024. URL: https://statbase.org/data/tjk-electricity-exports (date accessed: 31.05.2026).

Одновременно региональные проекты передачи электроэнергии, прежде всего CASA-1000, ориентированы на транспортировку суммарно около 1000–1300 МВт экспортной мощности в сезонные периоды. Эти проекты связывают энергетические сети Таджикистана с рынками Афганистана и Пакистана. Их реализация позволит эффективно мобилизовать летние избытки гидрогенерации для поставок на южные рынки[1].

Институционная/финансовая поддержка и долговая нагрузка. Международные финансовые институты (World Bank, ADB, Islamic Development Bank, EBRD и пр.) оказывают финансовую и техническую поддержку проектам (реструктуризация Barqi Tojik, финансирование CASA-1000, участие в продвижении Рогуна и сопутствующей сетевой модернизации). Вместе с тем в ряде источников отмечена существенная долговая нагрузка госкомпаний и проекты с крупными финансовыми потребностями (например, потребность в миллиардах долларов для достройки Рогуна и реабилитации сетей). Это создает институциональные и финансовые обязательства, влияющие на внешнеполитические приоритеты и выбор партнеров[2].

Гидроэнергетика для Таджикистана выполняет сразу три важные функции:

1) она служит источником пополнения казны (за счет экспорта);

2) выступает инструментом для углубления региональной интеграции и ведения переговорного процесса (как на уровне двух стран, так и в многостороннем формате, касающегося энергосистем и соглашений о поставках);

3) является ключевым элементом обеспечения как энергетической, так и водной безопасности государства [Azizov, 2026: 23].

Практическим примером служит актуальная работа по вводу CASA-1000 – проект, который одновременно носит коммерческий, геополитический и климатический смысл: он превращает летние гидроизбытки в экономическую выгоду и укрепляет связи с Южной Азией[3].

Представленные данные позволяют сделать вывод, что значение гидроэнергетики для внешней политики Таджикистана выходит за рамки традиционного понимания энергетического сектора как источника экспортной выручки. В отличие от большинства государств Центральной Азии, использующих углеводородные ресурсы в качестве инструмента внешнеполитического влияния, Таджикистан формирует модель «гидроэнергетической дипломатии», основанную на экспорте возобновляемой электроэнергии и контроле над критически важными водно-энергетическими ресурсами региона. Таким образом, гидроэнергетический потенциал выступает не только экономическим активом, но и самостоятельным фактором внешнеполитической субъектности государства.

Партнерская сеть Таджикистана в энергетике отражает распределение капитала и интересов.

Китай – крупный подрядчик и инвестор в региональные энергетические и инфраструктурные проекты. Китай выступает одним из наиболее значимых экономических партнеров Таджикистана в энергетической сфере. Интерес Пекина связан с расширением инициативы «Один пояс – один путь», развитием трансграничной инфраструктуры и укреплением экономического присутствия в Центральной Азии. Китайские компании участвуют в строительстве энергетических объектов и линий электропередачи, а китайские финансовые институты предоставляют льготное кредитование инфраструктурных проектов. Вместе с тем интересы Китая и Таджикистана совпадают

[1] Cross-Border Electricity Trading for Tajikistan: A Roadmap // IEA. URL: https://www.iea.org/reports/cross-border-electricity-trading-for-tajikistan-a-roadmap?utm_source (date accessed: 22.03.2026).

[2] Additional Financing from the World Bank to Strengthen Tajikistan's Energy Sector // World Bank Group. URL: https://www.worldbank.org/en/news/ press-release/2022/06/30/additional-financing-from-the-world-bank-to-strengthen-tajikistan-s-energy-sector?utm_ ource (date accessed: 22.03.2026).

[3] World Bank Supports Tajikistan in Creating Conditions for Regional Energy Trade Under CASA-1000 Project (2023) // World Bank Group. URL: https://www.worldbank.org/en/news/press-release/2023/11/22/world-bank-supports-tajikistan-in-creating-conditions-for-regional-energy-trade-under-casa-1000-project?utm_source (date accessed: 22.03.2026).

не полностью [Цзюаньцзюань, 2020: 518–519].

Для Душанбе приоритетом является сохранение контроля над стратегическими энергетическими активами, тогда как Пекин заинтересован в долгосрочном расширении своего экономического влияния. Рост долговой зависимости от китайских кредитов способен ограничивать пространство внешнеполитического маневра республики.

Россия – традиционный политико-военный партнер, участвующий и в энергетическом сотрудничестве [Курылев, 2024]. Россия сохраняет важное значение как традиционный военно-политический партнер Таджикистана и один из ключевых участников процессов региональной безопасности. Российские интересы в энергетической сфере связаны с сохранением влияния в Центральной Азии, поддержанием устойчивости региональных энергосистем и развитием интеграционных механизмов на евразийском пространстве.

Однако между интересами Москвы и Душанбе также существуют определенные различия. Если Таджикистан заинтересован в максимальной диверсификации внешнеэкономических связей и привлечении различных инвесторов, то Россия стремится сохранить собственные позиции в качестве ведущего внешнего партнера региона.

В результате энергетическая дипломатия Таджикистана строится на балансе между российским политико-безопасностным влиянием и китайским финансово-инвестиционным присутствием. Таким образом, взаимодействие с Россией и Китаем носит одновременно кооперационный и конкурентный характер, что требует от Душанбе проведения многовекторной внешней политики.

Международные финансовые институты (World Bank, ADB, IDB, EBRD) – ключевые доноры и техпартнеры при условии институциональной привязки реформ (тарифная политика, прозрачность, разделение функций в рамках Barqi Tojik).

Выбор партнеров влияет на внешнеполитическую автономию и на структуру геоэкономических обязательств[1].

Для обеспечения продолжительного роста объемов экспорта необходимы не только производственные мощности, но и строгая финансовая политика, обновление инфраструктуры сетей, урегулирование вопросов тарификации и заключение торговых пактов [Жильцов, 2026: 231–236]. Реструктуризация Barqi Tojik и международная поддержка (программы World Bank/ ADB) нацелены на создание следующих условий: выделение функций генерации/ передачи/распределения, достижение тарифов, покрывающих себестоимость, и снижение операционных потерь. Только при реализации этих мер экспорт будет финансово выгоден и инкрементален к развитию сектора[2].

Водно-энергетический баланс региона Центральной Азии определяется состоянием ледниково-снежного щита. Мировые научные изыскания свидетельствуют о прогрессирующем таянии ледников по всей планете, что, в свою очередь, порождает возросшую непредсказуемость объемов речного стока и снижает точность сезонного прогнозирования генерации электроэнергии [Азиззода, 2021: 100–102]. Применительно к Республике Таджикистан данный процесс чреват более резкими амплитудами изменений в производстве энергии и диктует острую потребность вложения в стратегии смягчения последствий (включая более гибкое управление емкостями водохранилищ, разработку систем упреждающего моделирования и расширение спектра используемых энергоносителей)[3].

CASA-1000 – яркий пример, где избытки летней гидрогенерации Таджикистана используются для продаж в Пакистан и Афганистан посредством высокого напря-

[1] Additional Financing from the World Bank to Strengthen Tajikistan's Energy Sector (2022) // World Bank Group. URL: https://www.worldbank.org/en/ news/ press-release/2022/06/30/additional-financing-from-the-world-bank-to-strengthen-tajikistan-s-energy-sector?utm_ source (date accessed: 22.03.2026).

[2] Tajikistan Power Utility Financial Recovery // The World Bank. 2022. № RES45356. P. 20–24. URL: https://documents1.worldbank.org/curated/en/099121924061027136/pdf/P168211-ca362802-489a-4e13-ac08-1e85c5115f04.pdf (date accessed: 22.03.2026).

[3] Almost 40% of world's glaciers already doomed due to climate crisis – study // The Guardian. URL: https://www.theguardian.com/environment/2025/may/29/almost-40-of-worlds-glaciers-already-doomed-due-to-climate-crisis-study?utm_source (date accessed: 22.03. 2026).

жения линии; проект имеет политико-экономическое значение (усиление региональной взаимозависимости, диверсификация экспортных маршрутов) и поддерживается Всемирным банком и другими донорами[1]. Ожидаемая пропускная способность – порядка 1,000–1,300 МВт сезонного экспорта; сроки завершения и запуск зависят от секторальной и политической стабилизации[2].

Рогун – проект стратегического значения; международные новости фиксировали крупные транши и договоренности по финансированию (включая 550 млн долл. от IDB и партнеров из арабских стран), что демонстрирует, как энергетические проекты формируют внешнеполитические и финансовые альянсы [Хусайнов, Алимардонова, 2020: 266–267]. Ввод Рогуна имеет потенциал радикально изменить экспортный профиль страны, но одновременно увеличивает долговые обязательства и политическую зависимость от кредиторов[3].

World Bank и ADB поддерживают реструктуризацию национального оператора «Barqi Tojik» (тарифная реформа, реабилитация сетей). Эти реформы являются условием получения дальнейшего финансирования и влияют на переговорные позиции государства при взаимодействии с кредиторами. Пример: одобрение дополнительного финансирования World Bank для проекта финансового восстановления ВТ и цели по достижению тарифов, покрывающих издержки[4].

Пилотные и муниципальные инициативы по установке зарядных станций (например, запуск сети из десятков зарядных точек в Душанбе в рамках «Smart City» проектов) демонстрируют, как зеленая энергетика проникает в сектора потребления и создает дополнительный спрос на стабильную энергосеть. Масштабирование электромобильности потребует дальнейшего планирования сетевой нагрузки и систем мониторинга[5].

Перспективы использования гидроэнергетики во внешней политике Таджикистана зависят от реализации нескольких сценариев. Базовый сценарий предполагает завершение строительства Рогунской ГЭС и полноценный запуск проекта CASA-1000. В этом случае экспорт электроэнергии может стать одним из ключевых источников валютной выручки страны [Азимов, Шпаковская, Ягодкин, 2026: 665]. Умеренно негативный сценарий связан с задержкой реализации CASA-1000 вследствие сохраняющейся нестабильности в Афганистане. В подобных условиях экспортные поставки будут ограничены рынками Центральной Азии, что снизит ожидаемую доходность гидроэнергетических проектов.

Негативный сценарий предполагает сокращение спроса со стороны Пакистана вследствие ускоренного развития собственной солнечной и ветровой энергетики либо пересмотра внешнеэкономических приоритетов Исламабада. В этом случае Таджикистан будет вынужден искать альтернативные рынки сбыта электроэнергии и активизировать сотрудничество с Узбекистаном, Казахстаном и Китаем.

Таким образом, эффективность гидроэнергетической дипломатии Таджикистана зависит не только от внутренних инфраструктурных преобразований, но и от политической и экономической конъюнктуры в сопредельных государствах.

Риски и ограничения.

1. Транскордонные водные конфликты и политическое противодействие. Строительство объектов, ужесточающих конт-

[1] World Bank Supports Tajikistan in Creating Conditions for Regional Energy Trade Under CASA-1000 Project (2023) // The World Bank. URL: https://www.worldbank.org/en/news/press-release/2023/11/22/world-bank-supports-tajikistan-in-creating-conditions-for-regional-energy-trade-under-casa-1000-project?utm_source (date accessed: 22.03.2026).

[2] Ibid.

[3] Tajikistan secures $550 mln funding for Rogun megaproject // Reuters URL: https://www.reuters.com/world/asia-pacific/tajikistan-secures-550-mln-funding-rogun-megaproject-2024-04-30/?utm_source (date accessed: 22.03.2026).

[4] Additional Financing to the Power Utility Financial Recovery Project in Tajikistan // The World Bank. URL: https://www.worldbank.org/en/news/press-release/2022/06/30/additional-financing-from-the-world-bank-to-strengthen-tajikistan-s-energy-sector?utm_source (date accessed: 22.03.2026).

[5] A chain of electric vehicle charging stations launched in Dushanbe // Asia Plus Tajikistan. URL: https://www.asiaplustj.info/en/news/tajikistan/society/20240621/a-chain-of-electric-vehicle-charging-stations-launched-in-dushanbe?utm_source (date accessed: 22.03.2026).

роль над водным потоком (например, большие плотины), может послужить поводом для напряженности в отношениях с государствами, находящимися в том же речном бассейне (вплоть до споров о порядке использования водных ресурсов и обеспечении потребностей в орошении у соседних стран) [Мирзоев, 2020: 303]. В связи с этим необходимы энергичные дипломатические усилия в области водных ресурсов, заключение соглашений о графиках наполнения и использования, а также разработка механизмов возмещения ущерба[1].

2. Климатическая и гидрологическая неопределенность. Неуклонное таяние ледяного покрова в совокупности с трансформацией характера выпадения осадков повышает риск возникновения каскадных потрясений в генерации энергии[2]; так, даже после ввода в строй Рогунской и прочих гидроэлектростанций останутся неотложными вложения в меры по приспособлению (обновление гидросооружений, системы прогностического моделирования, механизмы минимизации рисков) [Хусайнов, Наджмуддинзода, 2025: 210–211].

3. Финансовые риски и долговая нагрузка. Значительные вложения в основной капитал (проект Рогун оценивается в миллиарды долларов) вкупе с текущим бременем задолженности государственных предприятий создают угрозу фискальному давлению и подверженность внешним потрясениям [Хусайнов, Алимардонова, 2020: 268–289]. Подобная финансовая структура сужает пространство для маневра во внешней политике и обостряет зависимость от кредиторов, а также от условий, которые они предлагают для предоставления средств[3].

4. Институциональные барьеры и операционные потери. Изношенные сетевые инфраструктуры, убытки в ходе коммерческой деятельности, слабый контроль за начислениями и неуплатой (в период до начала реформ) – все это может свести на нет положительный эффект от роста выработки энергии, если только не будет выстроена действенная схема по получению оплаты и поддержанию технического состояния. В связи с этим первостепенное значение имеют преобразование и внедрение цифровых технологий в системы расчетов и учета[4].

Для повышения стабильности в области гидроэнергетики и обеспечения большей ясности в вопросах экспортной стратегии Таджикистану следует предпринять ряд скоординированных действий. Ключевым шагом в этом процессе выступает подписание как межгосударственных (многосторонних), так и двусторонних договоров, регламентирующих порядок использования водных ресурсов и управления мощностями ГЭС [Казеева, 2023: 61–62]. Согласованные условия обязывают установить конкретные сроки для наполнения водохранилищ и контроля над сбросом воды. Важным аспектом также является разработка механизмов возмещения убытков для отраслей, которые могут пострадать (в первую очередь, для сельского хозяйства) в приграничных государствах. Крайне необходимым дополнением выступает независимый контроль за соблюдением принятых договоренностей. Такой метод будет способствовать уменьшению вероятности возникновения дипломатических обострений и придаст экспорту электроэнергии более стабильный характер.

Параллельно с этим требуется разнообразить способы привлечения средств для гидроэнергетических инициатив. Наиболее подходящим выглядит вариант, базирующийся на смешанном подходе, включающем гранты, выпуск «зеленых» бондов, государственные кредиты, инвестиции со

[1] Tajikistan 2022 Energy Sector Review // OECD. URL: https://www.oecd.org/en/publications/tajikistan-2022_13412889-en.html?utm_source (date accessed: 22.03.2026).

[2] Power sector development master plan final report // Adb Grant. 2017. № 0213 TAJ. P. 13-15. URL: https://mewr.tj/wp-content/uploads/files/Power_Sector_Master_Plan-Vol1.pdf (date accessed: 22.03.2026).

[3] Additional Financing to the Power Utility Financial Recovery Project in Tajikistan // The World Bank. URL: https://www.worldbank.org/en/news/press-release/2022/06/30/additional-financing-from-the-world-bank-to-strengthen-tajikistan-s-energy-sector?utm_source (date accessed: 22.03.2026).

[4] The Power Sector Development Program // JSC «Barki Tojik». URL: https://www.oecd.org/en/publications/tajikistan-2022_13412889-en.html?utm_source (date accessed: 20.03.2026).

стороны частного сектора и применение различных форм гарантий[1]. Подобная тактика даст возможность предотвратить чрезмерное политическое попадание в зависимость от единственного крупного спонсора, параллельно обеспечивая удешевление заемного капитала [Хакбердиев, 2019: 51–52]. При этом принципиально важно добиваться максимальной прозрачности условий кредитования, поскольку именно открытость финансовых обязательств создает основу для долгосрочной устойчивости энергетической политики.

Важную роль играет также приведение гидроэнергетического комплекса в соответствие с климатическими вызовами. В этом контексте необходимо обновление существующих водохранилищ, разработка механизмов предсказания водного стока и климатических сдвигов, обеспечение страховой защиты для ГЭС-проектов, а также встраивание сезонного планирования в общую стратегию управления энергосетью[2]. Имеется в виду потенциал сохранения излишков электроэнергии, выработанных летом, для удовлетворения нужд в зимний период [Казеева, 2023: 63–64].

Осуществление подобных шагов будет способствовать снижению колебаний в объемах электроснабжения и укреплению стабильности поставок на экспорт.

Еще одним необходимым условием остается ускорение технической модернизации сетевой инфраструктуры и институциональной реорганизации отрасли. В частности, требуется довести процесс unbundling Barqi Tojik до устойчивой операционной модели, внедрять умные счетчики и последовательно сокращать потери в сетях[3]. Эти шаги имеют не только техническое, но и социально-экономическое значение [Хусайнов, 2023: 193], поскольку именно от их реализации зависит, сможет ли экспортная выручка действительно трансформироваться в новые инвестиции, повышение эффективности системы и улучшение качества услуг для населения.

Заключение. Анализ показывает, что развитие зеленой энергетики (в частности, гидроэнергетики) становится все более значимым фактором во внешнеполитической стратегии Республики Таджикистан. Обладая одним из крупнейших гидроэнергетических потенциалов в мире, страна постепенно превращает свои природные водные ресурсы в инструмент экономического сотрудничества, региональной интеграции и международного позиционирования. Расширение мощностей по производству электроэнергии, особенно за счет реализации крупных инфраструктурных проектов, таких как Рогунская гидроэлектростанция, создает для Таджикистана новые возможности для усиления своей роли на региональных энергетических рынках и развития долгосрочных партнерских отношений с соседними государствами и международными финансовыми институтами.

Ключевым механизмом интернационализации гидроэнергетических ресурсов Таджикистана является участие в региональных энергетических инициативах, в первую очередь, в проекте CASA-1000, целью которого является экспорт излишков летней электроэнергии из Центральной Азии на рынки Южной Азии. Такие инициативы способствуют не только экономическим выгодам, но и формированию новых рамок взаимозависимости между государствами Центральной и Южной Азии, тем самым повышая геополитическое значение энергетического сектора Таджикистана.

В то же время развитие гидроэнергетического сектора неизбежно сказывается на дипломатических отношениях страны с внешними партнерами и международными организациями. Сотрудничество с такими институтами, как Всемирный банк, Азиатский банк развития и Исламский банк раз-

[1] A chain of electric vehicle charging stations launched in Dushanbe // Asia Plus Tajikistan. URL: https://www.asiaplustj.info/en/news/tajikistan/society/20240621/a-chain-of-electric-vehicle-charging-stations-launched-in-dushanbe?utm_source (date accessed: 22.03.2026).

[2] Tajikistan 2022 Energy Sector Review // OECD. URL: https://www.oecd.org/en/publications/tajikistan-2022_13412889-en.html?utm_source (date accessed: 22.03.2026).

[3] The Power Sector Development Program // JSC «Barki Tojik». URL: https://www.oecd.org/en/publications/tajikistan-2022_13412889-en.html?utm_source (date accessed: 20.03.2026).

вития, не только обеспечивает финансовую поддержку инфраструктурных проектов, но и способствует институциональным реформам в национальном энергетическом секторе.

Научная новизна исследования состоит в рассмотрении гидроэнергетического потенциала Таджикистана не только как экономического ресурса, но и как инструмента формирования внешнеполитической ресурсности государства.

В работе показано, что по мере завершения строительства Рогунской ГЭС и расширения экспортных маршрутов электроэнергия становится фактором регионального влияния, сопоставимым по значимости с традиционными сырьевыми ресурсами.

Результаты исследования подтверждают, что зеленая энергетика играет многогранную роль во внешней стратегии страны. Она служит инструментом расширения экспортных возможностей, укрепления регионального сотрудничества и привлечения международных инвестиций. В то же время эффективность этой стратегии зависит от успешного решения ряда проблем, включая связанные с климатом риски, финансовую устойчивость крупных инфраструктурных проектов и необходимость поддержания стабильных отношений с соседними государствами, совместно использующими трансграничные водные ресурсы.

Соответственно, развитие гидроэнергетики и других возобновляемых источников энергии следует рассматривать не только как элемент модернизации внутренней экономики, но и как стратегический компонент внешней политики Таджикистана. Укрепляя свой экспортный потенциал и расширяя участие в региональных энергетических сетях, Таджикистан постепенно превращает свои гидроэнергетические ресурсы в важный инструмент региональной энергетической дипломатии и международного сотрудничества.

ЛИТЕРАТУРА

Азиззода Г.М. Гидроэнергетические ресурсы Республики Таджикистан // Вестник педагогического университета (естественных наук). 2021. № 3-4 (11-12). С. 100–103.

Азимов У.Х., Шпаковская М.А., Ягодкин А.Р. Энергетическая дипломатия Таджикистана и Европейского союза: реализация проекта CASA-1000 // Постсоветские исследования. 2026. Т. 9. № 5. С. 660–669.

Внешнеполитические и внешнеэкономические отношения государств Центральной Азии: монография / под ред. Р.Г. Ганиева, Г.В. Коваленко. Душанбе: МГУ, 2022.

Жильцов С.С. Центральная Азия на пути к «зеленой экономике» // Актуальные вопросы перехода к «зеленой экономике» в Центральной Азии: труды Международной научно-практической конференции. Душанбе, 17 февраля 2026 г. Душанбе: Международный университет туризма и предпринимательства Таджикистана, 2026. С. 231–240.

Казеева Н., Козырева М. Гидроэнергетика Таджикистана: потенциал сегодня и возможности завтра // Энергетическая политика. 2023. № 4 (182). С. 58–65.

Курбонов М.М. Таджикистан на пути зеленой дипломатии: внешнеполитические стратегии и международное сотрудничество // Постсоветские исследования. 2025. Т. 8. № 3. С. 288–296.

Маликов М.Х. Энергетика Таджикистана: история и перспективы развития: монография. Душанбе: Рос.-Тадж. (Славян.) ун-т, 2024. 463 с.

Мирзоев Ф.А. Проблемы освоения энергетических ресурсов Республики Таджикистана // Вестник Педагогического университета. 2020. № 6 (89). С. 302–305.

Ранджбар Д., Мукан С.М., Ниязгулова А.А. Газопровод «Центральная Азия–Центр»: вызовы и возможности современных энергетических отношений России и стран Центральной Азии // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения. 2024. Т. 24. № 2. С. 216–226. DOI: https://doi.org/10.22363/2313-0660-2024-24-2-216-226.

Рауфов Р.Н., Азизов Н.Х., Кулматова Л.С. Значение гидротехнических сооружений (ГТС) ирригационных систем в развитии «зеленой энергетики» Республики Таджикистан в условиях глобального изменения климата // Земледелец. 2025. Т. 107. № 2. С. 146–149. EDN: DBLLRI.

Рахимов К.Х., *Рахмонов А.Х.* Перспективы развития евразийской интеграции для Таджикистана в ЕАЭС // Евразийская идеология и евразийская интеграция / под ред. К.П. Курылева. М.: Аспект Пресс, 2025. С. 222–232.

Хакбердиев Х.М. Из истории развития энергетической отрасли Таджикистана // Вестник педагогического университета. Серия: Естественные науки. 2019. № 3-4. С. 51–54.

Хусайнов А.К. Роль энергетики в построении социального общества в Таджикистане // Вестник Педагогического университета. 2023. № 3 (104). С. 191–199.

Хусайнов А.К., Алимардонова З.Ф. Цель Таджикистана в строительстве Рогуской гидроэнегетической станции // Вестник Педагогического университета. 2020. № 3 (86). С. 265–271.

Хусайнов А.К., Наджмуддинзода Т.А. Освоение гидроэнергетических ресурсов реки Вахш и ее значение для стран Центральной Азии // Вестник Педагогического университета. 2025. № 1 (114). С. 209–216.

Центральная Азия как формирующаяся подсистема международных отношений: монография / под ред. К.П. Курылева. М.: Аспект Пресс, 2024. 312 с.

Цзюаньцзюань Ч. Энергетическое взаимодействие КНР и стран Центральной Азии (Туркменистан, Узбекистан, Кыргызстан, Таджикистан) // Постсоветские исследования. 2020. Т. 3. № 6. С. 514–520. EDN: YENSYX.

Чилаев Р.С. Проблемы и перспективы развития энергетический отрасли в Республики Таджикистан // Вестник Педагогического университета. 2019. № 6 (83). С. 260–268.

Azizov N.H. Development and efficiency of small hydropower plants in Tajikistan: economic, hydrological and geographical analysis in the context of climate change // Herald of the Pedagogical University. Series: Natural Sciences. 2026. № 1 (29). P. 22–30. EDN: UGFQSK.

Mikhalev A.V., Rahimov K.K. Central Asia in Search of Water Cooperation // Russia in Global Affairs. 2024. Vol. 22. № 3(87). P. 179–184.

REFERENCES

Azimov U.Kh., Shpakovskaya M.A., Yagodkin A.R. Energeticheskaya diplomatiya Tadzhikistana i Evropeyskogo soyuza: realizatsiya proekta CASA-1000 // Postsovetskie issledovaniya. 2026. T. 9. № 5. S. 660–669. (In Russ.) [*Azimov U.Kh., Shpakovskaya M.A., Yagodkin A.R.* Energy Diplomacy of Tajikistan and the European Union: Implementation of the CASA-1000 Project // Post-Soviet Studies. 2026. Vol. 9. № 5. P. 660–669.]

Azizov N.H. Development and efficiency of small hydropower plants in Tajikistan: economic, hydrological and geographical analysis in the context of climate change // Herald of the Pedagogical University. Series: Natural Sciences. 2026. № 1 (29). P. 22–30. EDN: UGFQSK.

Azizzoda G.M. Gidroenergeticheskie resursy Respubliki Tadzhikistan // Vestnik pedagogicheskogo universiteta (Estestvennyh nauk). 2021. № 3-4 (11-12). S. 100–103. (In Russ.) [*Azizzoda G.M.* Hydropower Resources of the Republic of Tajikistan // Bulletin of the Pedagogical University (Natural Sciences). 2021. № 3–4 (11–12). P. 100–103.]

Chilaev R.S. Problemy i perspektivy razvitiya energeticheskij otrasli v Respubliki Tadzhikistan // Vestnik Pedagogicheskogo universiteta. 2019. № 6 (83). S. 260–268. (In Russ.) [*Chilaev R.S.* Challenges and Prospects for the Development of the Energy Sector in the Republic of Tajikistan // Bulletin of the Pedagogical University. 2019. № 6 (83). P. 260–268.]

Hakberdiev H.M. Iz istorii razvitiya energeticheskoj otrasli Tadzhikistana // Vestnik pedagogicheskogo universiteta (Estestvennyh nauk). 2019. № 3-4. S. 51–54. (In Russ.) [*Khakberdiev Kh.M.* From the History of the Development of Tajikistan's Energy Sector // Bulletin of the Pedagogical University (Natural Sciences). 2019. № 3–4. P. 51–54.]

Husajnov A.K. Rol energetiki v postroenii socialnogo obshestva v Tadzhikistane // Vestnik Pedagogicheskogo universiteta. 2023. № 3 (104). S. 191–199. (In Russ.) [*Khusaynov A.K.* The Role of the Energy Sector in Building a Socially-Oriented Society in Tajikistan // Bulletin of the Pedagogical University. 2023. № 3 (104). P. 191–199.]

Husajnov A.K., Alimardonova Z.F. Cel Tadzhikistana v stroitelstve Roguskoj gidroenegeticheskoj stancii // Vestnik Pedagogicheskogo universiteta. 2020. № 3 (86). S. 265–271. (In Russ.) [*Khusaynov A.K., Alimardonova Z.F.* Tajikistan's Objective in Constructing the Rogun Hydropower Plant // Bulletin of the Pedagogical University. 2020. № 3 (86). P. 265–271.]

Husajnov A.K., Nadzhmuddinzoda T.A. Osvoenie gidroenergeticheskih resursov reki Vahsh i ee znachenie dlya stran Centralnoj Azii // Vestnik Pedagogicheskogo universiteta. 2025. № 1 (114). S. 209–216. (In Russ.) [*Khusaynov A.K., Najmuddinzoda T.A.* Development of the Vakhsh River's Hydropower Resources and Its Significance for Central Asian Countries // Bulletin of the Pedagogical University. 2025. № 1 (114). P. 209–216.]

Kazeeva N., Kozyreva M. Gidroenergetika Tadzhikistana: potencial segodnya i vozmozhnosti zavtra // Energeticheskaya politika. 2023. № 4 (182). S. 58–65. (In Russ.) [*Kazeeva N., Kozyreva M.* Hydropower in Tajikistan: Current Potential and Future Opportunities // Energy Policy. 2023. № 4 (182). P. 58–65.]

Kurbonov M.M. Tadzhikistan na puti zelenoy diplomatii: vneshnepoliticheskie strategii i mezhdunarodnoe sotrudnichestvo // Postsovetskie issledovaniya. 2025. T. 8. № 3. S. 288–296. (In Russ.) [*Kurbonov M.M.* Tajikistan on the Path of Green Diplomacy: Foreign Policy Strategies and International Cooperation // Post-Soviet Studies. 2025. Vol. 8. № 3. P. 288–296.]

Malikov M.H. Energetika Tadzhikistana: istoriya i perspektivy razvitiya: monografiya. Dushanbe: Ros.-Tadzh. (Slavyan.) un-t, 2024. 463 s. (In Russ.) [*Malikov M.Kh.* The Energy Sector of Tajikistan: History and Development Prospects: A Monograph. Dushanbe: Russian-Tajik (Slavonic) University, 2024. 463 p.]

Mikhalev A.V., Rahimov K.K. Central Asia in Search of Water Cooperation // Russia in Global Affairs. 2024. Vol. 22. № 3 (87). P. 179–184.

Mirzoev F.A. Problemy osvoenie energeticheskih resursov Respubliki Tadzhikistana // Vestnik Pedagogicheskogo universiteta. 2020. № 6 (89). S. 302–305. (In Russ.) [*Mirzoev F.A.* Challenges in Developing the Energy Resources of the Republic of Tajikistan // Bulletin of the Pedagogical University. 2020. № 6 (89). P. 302–305.]

Rahimov K.H., Rahmonov A.H. Perspektivy razvitiya evrazijskoj integracii dlya Tadzhikistana v EAES // Evrazijskaya ideologiya i evrazijskaya integraciya / pod red. K.P. Kuryleva. M.: Aspekt Press, 2025. S. 222–232. (In Russ.) [*Rakhimov K.Kh., Rakhmonov A.Kh.* Prospects for the Development of Eurasian Integration for Tajikistan within the EAEU // Eurasian Ideology and Eurasian Integration / ed. by K.P. Kurylev. M.: Aspekt Press, 2025. P. 222–232.]

Randzhbar D., Mukan S.M., Niyazgulova A.A. Gazoprovod «Centralnaya Aziya–Centr»: vyzovy i vozmozhnosti sovremennyh energeticheskih otnoshenij Rossii i stran Centralnoj Azii // Vestnik Rossijskogo universiteta druzhby narodov. Seriya: Mezhdunarodnye otnosheniya. 2024. T. 24. № 2. S. 216–226. DOI: https://doi.org/10.22363/2313-0660-2024-24-2-216-226. (In Russ.) [*Ranjbar D., Mukan S.M., Niyazgulova A.A.* The «Central Asia–Center» Gas Pipeline: Challenges and Opportunities in Contemporary Energy Relations between Russia and Central Asian Countries // Bulletin of the Peoples' Friendship University of Russia. Series: International Relations. 2024. Vol. 24. № 2. P. 216–226. DOI: https://doi.org/10.22363/2313-0660-2024-24-2-216-226.]

Raufov R.N., Azizov N.Kh., Kulmatova L.S. Znachenie gidrotekhnicheskikh sooruzheniy (GTS) irrigatsionnykh sistem v razvitii «zelenoy energetiki» Respubliki Tadzhikistan v usloviyakh global'nogo izmeneniya klimata // Zemledelets. 2025. T. 107. № 2. S. 146–149. EDN: DBLLRI. (In Russ.) [*Raufov R.N., Azizov N.Kh., Kulmatova L.S.* The Role of Hydraulic Structures in Irrigation Systems for the Development of «Green Energy» in the Republic of Tajikistan Amidst Global Climate Change // Zemledelets [Agriculturist]. 2025. Vol. 107. № 2. P. 146–149. EDN: DBLLRI.]

Tcentralnaya Aziya kak formiruyushayasya podsistema mezhdunarodnyh otnoshenij: monografiya / pod red. K.P. Kuryleva. M.: Aspekt Press, 2024. 312 s. (In Russ.) [Central Asia as an Emerging Subsystem of International Relations: monograph / ed. by K.P. Kurylev. M.: Aspekt Press, 2024. 312 p.]

Tsyuantsyuan Ch. Energeticheskoe vzaimodeystvie KNR i stran Tsentral'noy Azii (Turkmenistan, Uzbekistan, Kyrgyzstan, Tadzhikistan) // Postsovetskie issledovaniya. 2020. T. 3. № 6. S. 514–520. EDN: YENSYX. (In Russ.) [*Juanjuan Ch.* Energy Cooperation between the PRC and Central Asian Countries (Turkmenistan, Uzbekistan, Kyrgyzstan, Tajikistan) // Post-Soviet Studies. 2020. Vol. 3. № 6. P. 514–520. EDN: YENSYX.]

Vneshnepoliticheskie i vneshneekonomicheskie otnosheniya gosudarstv Centralnoj Azii: monografiya / pod red. R.G. Ganieva, G.V. Kovalenko. Dushanbe: MGU, 2022. (In Russ.) [Foreign Policy and Foreign Economic Relations of Central Asian States: monograph / ed. by R.G. Ganiev, G.V. Kovalenko. Dushanbe: MSU, 2022.]

Zhilcov S.S. Centralnaya Aziya na puti k «zelenoj ekonomike» // Aktualnye voprosy perehoda k «zelyonoj ekonomike» v Centralnoj Azii: Trudy Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii. Dushanbe, 17 fevralya 2026 g. Dushanbe: Mezhdunarodnyj universitet turizma i predprinimatelstva Tadzhikistana, 2026. S. 231–240. (In Russ.) [*Zhiltsov S.S.* Central Asia on the Path to a «Green Economy» // Topical Issues of the Transition to a «Green Economy» in Central Asia: Proceedings of the International Scientific and Practical Conference. Dushanbe, February 17, 2026. Dushanbe: International University of Tourism and Entrepreneurship of Tajikistan, 2026. P. 231–240.]

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Осипова Яна Сергеевна, магистрант направления «Политология» кафедры сравнительной политологии Российского университета дружбы народов им. Патриса Лумумбы (Москва, Российская Федерация).
E-mail: yana_osipova_9@mail.ru

Ранджбар Мешкин Даниал, кандидат исторических наук, старший преподаватель кафедры теории и истории международных отношений Российского университета дружбы народов им. Патриса Лумумбы (Москва, Российская Федерация).
E-mail: randzhbar-meshkin-d@rudn.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Iana S. Osipova, master student of the «Political Science» program of the Departments of Comparative Political Science of Peoples' Friendship University of Russia named after Patrice Lumumba (Moscow, Russian Federation).
E-mail: yana_osipova_9@mail.ru

Daniyal M. Ranjbar, candidate of historical sciences, senior lecturer of the Department of Theory and History of International Relations of Peoples' Friendship University of Russia named after Patrice Lumumba (Moscow, Russian Federation).
E-mail: randzhbar-meshkin-d@rudn.ru